
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

АШОТ ЕНГОЯН

В своем послании Федеральному собранию в 2013 г., а чуть позже и во время традиционной итоговой пресс-конференции президент РФ В. Путин выдвинул идею активизировать в российском обществе консервативные подходы к социальным процессам. Это было мотивировано, прежде всего, необходимостью защиты населения от навязываемых извне чуждых и “очень сложно воспринимаемых” им “квазиценностей”. По мнению В. Путина, следует оградить российских граждан “от достаточно агрессивного поведения некоторых социальных групп”, которые “не просто живут, как им хочется, а достаточно агрессивно навязывают свою точку зрения другим людям и в других странах”.

Президент РФ, бесспорно, подразумевает инициированную западными экспертами в 90-х годах прошлого века усиленную, а иногда и бесцеремонную вестернизацию постсоветских обществ, приведшую во многих аспектах к их морально-нравственной и духовной деградации. В настоящее время процессы вестернизации несколько затормозились, однако направляемое из одного геополитического центра “мировое общественное мнение” не прочь продолжить насаждение не свойственных постсоветским народам ценностных ориентиров. Поэтому предложение В. Путина выглядит защитной реакцией традиционно настроенных слоев общества на “ценностное принуждение”. Важным средством против него признается активизация в духовной жизни общества консервативного сегмента.

В данном случае выбран именно консерватизм, который традиционно оппонирует идеологической основе всех протекающих в постсоветский период преобразований – либерализму. Однако следует учесть, что современный либерализм предстает в форме политического либертарианства – логического продолжения англо-саксонской версии этой идеологии, основанной на собственном понимании демократии.

Вообще говоря, есть две разные традиции демократии и две базирующиеся на них версии либерализма. С одной стороны, англо-саксонская, сформулированная Дж. Локком: демократия как осуществление и гарантия прав индивида. Согласно этой концепции, демократичным считается государство, в котором не только гарантированы основные права индивида, но и максимально расширено пространство его свободы. И если человек лишен основных прав и свобод, то он вправе бороться за них.

Континентальная, главным образом французская традиция идет от Ж.-Ж. Руссо. Она понимает демократию не как экспансивное осуществление и рас-

ширение свобод и прав индивида, а как акт самоутверждения нации. Субъект демократии – не индивид, а нация, то есть коллектив. В основе демократии лежит право народа самому решать свою судьбу и строить свой образ жизни согласно собственным представлениям. Такое понимание демократии можно упрощенно, в отличие от либерально-индивидуалистического, обозначить как либерально-коллективистское. На практике демократические страны используют либо преимущественно национальную модель демократии, либо некую среднюю форму – между индивидуалистической и коллективистской. Постсоветские общества в силу объективных и субъективных причин двинулись к национальной и либерально-коллективистской модели демократического общества. Присущая им “пробуксовка” демократических реформ объясняется именно противоречиями между двумя различными пониманиями демократии, что связано с преобладающей в этих транзитных обществах ментальностью.

В своем историческом развитии либерализм пережил ряд идейно-политических кризисов, сопряженных с переоценкой ориентиров¹. Это было продиктовано изменяющимися социально-политическими условиями (две мировые войны, сильнейший экономический кризис 1929-1932 гг.). Кроме этого, соперничающие с либерализмом идеологии консерватизма и социализма за этот период буквально “растаскали” его идеи, соответственно справа и слева. Идеологические трансформации либерализма и значительная активизация других идейно-политических течений привели к поэтапному сокращению его социальной базы. Тем самым социальная почва либерализма была размыва деятельностью идеологий-конкурентов.

Становление нового облика либерализма идет по различным, во многом отрицающим друг друга направлениям. С одной стороны, заметен акцент на равенстве и справедливости, рационализации регулирующей роли государства, присущий либерал-реформизму, или социал-либерализму, который в политическом плане уже ослабел. С другой, распространяются антикейнсианские концепции, отрицающие вмешательство государства в экономику, его активное участие в социальной жизни. Таков неолиберализм, или либертаризм, который сегодня выступает под знаменами “истинного либерализма” и имеет большой политический вес и в западных обществах, и в мире в целом.

Либерал-реформизм, исходя из кейнсианских принципов, допускает как вовлеченность государства в экономическую жизнь общества, так и его активное участие в социальных программах, предполагает социальное сотрудничество и защиту, сочетание конкуренции с государственным регулированием. Тем самым, отказываясь от основополагающих принципов классического либерализма, это идеологическое течение вплотную приближается к социал-демократизму. По сути, в данном случае речь идет о совершенно новом идейно-политическом течении, свернувшем с либерального пути. В современном мире оно лишено сколь-нибудь серьезного политического влияния.

Это обстоятельство позволило некоторым идеологам заявить о возврате к истокам классического либерализма на идейной основе либертаризма (или

¹ См. Енгоян А. П. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Ер., 2011.

неолиберализма). Последний сформировался в середине XX века как оппозиция идеям социал-либерализма. Неопределенность названия этого течения объясняется тем, что существует почти противоположное понимание либерализма в европейской и американской традиции. В Америке слово “либерал” почти синонимично слову “социалист”. Либерализм в этой традиции – поддержка государственных социальных программ (и соответственно увеличение налогообложения) и национальных, религиозных и социальных меньшинств. В Европе слово “либерал”, наоборот, является антонимом слова “социалист”. Европейский либерал выступает за ограничение вмешательства правительства в экономику. В США в определении этого термина акцент ставится на его политической составляющей, в европейских же странах превалирует его экономическое толкование.

Как бы то ни было, в конечном счете оба понимания сводятся к продолжению англо-саксонской традиции классического либерализма, ставят акцент на свободу индивида в ущерб коллективным интересам. По словам известного исследователя либертариизма Дэвида Боуза, это идейно-политическое течение “можно рассматривать как политическую философию, последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы”². Именно эта версия либерализма, несмотря на отсутствие серьезных предпосылок, в 1990-х годах была, по сути, навязана постсоветским обществам,

Многие сторонники подобных идей не называют себя либертарианцами или неолибералами, настаивая на традиционном обозначении своей идеологии (либерализм) и определяя себя в качестве классических либералов. Другие считают подобную приверженность к старым терминам ошибочной, вносящей путаницу в политическую картину мира и мешающей распространению либертарианских (неолиберальных) идей. По мнению В. Малахова, в отличие от либерализма, «термин “неолиберализм” применяется для обозначения не философской и мировоззренческой, а политической и идеологической установки»³.

С точки зрения либертариизма функционирование рынка обладает самоценностью и составляет фундаментальное основание этики. Соответственно либертариизм не видит различий между рыночной экономикой и рыночным обществом, а его этическая концепция возвращается к меркантилизму. Согласно либертарианцам рыночный обмен является основой для “целостной системы этических норм, достаточной для регулирования всех человеческих действий, которая заменила собой все предшествующие этические нормы”⁴.

Налицо некоторая примитивизация сложно организованной социальной действительности. Вопрос нельзя ставить подобным образом: либо рыночная экономика, автоматически влекущая за собой демократизацию, либо эконо-

² Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика. Челябинск, 2009, с. 28–29.

³ Малахов В. С. Государство в условиях глобализации. М., 2007, с. 10.

⁴ Харви Д. Краткая история неолиберализма. М., 2007, с. 4.

мическое планирование, автоматически приводящее к ущемлению демократии. Многогранная социальная жизнь способна находить разнообразные, не менее эффективные пути к процветанию конкретного общества. Организация общественной жизни может применять элементы и принципы, присущие самым различным идейно-политическим течениям. Вопрос в данном случае касается лишь того, адекватно ли идейная система отражает реальную действительность, учитывает ли сложившуюся в обществе социальную картину.

Именно на такое прагматичное отношение к действительности направлен современный консерватизм. В процессе своего развития, уделяя должное внимание неотвратимости утверждения демократии, он многое перенял у своих либеральных оппонентов. Однако, исходя из своих принципиальных подходов к приоритету общего над частным, консерваторы восприняли как объективную континентальную (коллективистскую) трактовку либеральной демократии. Сегодня такое видение современных проблем в значительной мере соответствует настроениям многих транзитных постсоветских обществ.

За более чем двухсотлетний период идеологической борьбы с либерализмом консерватизм подвергался различным трансформациям. Так, идею сильного государства как охранителя традиционного общества консерваторы заменили идеей регулирования общественной жизни посредством морально-нравственных норм и традиций. Сейчас консерватизм является сторонником укрепления рыночных отношений, контроля над государственными органами посредством институтов гражданского общества, свободной предпринимательской деятельности на истинно конкурентных условиях и др.

В отличие от своих предшественников, современные консерваторы выступают против чрезмерного укрепления государственной власти, которое ограничивает свободу индивида, создает коррумпированную бюрократию, сдерживает излишним контролем предпринимательскую инициативу и неспособно улучшить качество жизни. В целом из партий, защищающих статус-кво, многие современные консервативные партии превратились в инициаторов и проводников кардинальных реформ, направленных на укрепление свободного общества, в том числе и в развитых индустриальных странах. Противопоставляя современный консерватизм либерал-реформистскому течению 1980-х годов, английский историк и журналист П. Колли отмечал, что истинными носителями идей классического либерализма стали именно консервативные партии, которые вновь подняли “знамя свободы”, “трусливо” брошенное социал-либералами⁵.

В постсоветских странах сегодня сохраняется неоднозначное отношение к консерватизму, что продиктовано недопониманием сути его ценностей. Насаждавшаяся в советском обществе революционная риторика приучила граждан критически относиться к таким понятиям, как сохранение статус-кво, приспособленчество угнетенных классов и народов, к чему якобы нацеливал политический консерватизм. Хотя на рубеже 1980–1990-х годов в изучении советской и постсоветской наукой феномена консерватизма наблюдался настоящий прорыв, настороженное отношение к нему продолжает сохраняться.

⁵ См. Colly P. *Studies in the History of ideas*. London, 1983, с. 41.

Давая определение консерватизма, исследователи встают перед вопросом: это апологетика прошлого, которая сродни реакционности либо конформизму, или недоверие к преобразованиям, то есть боязнь кардинальных перемен в обществе?

Здесь следует указать на отличие консерваторов от реакционеров, отмеченное еще в 1940 году Ч. Бердом. Реакционеры, писал он, это “те, кто предпочитает прошлое настоящему”, а консерваторы – “те, кто высказывает преданность вещам как они есть”⁶. Реакционеры готовы в корне отказаться от настоящего в пользу восстановления старых порядков. Консерваторы, наоборот, относятся к настоящему с уважением и оберегают его, стремясь при этом перенять все ценное из прошлого.

Кроме того, консерватизм и с конформизмом не имеет ничего общего. Конформизм – это “согласие, примирение, приспособление к общим настроениям, господствующим взглядам и мнениям; непротивление преобладающим тенденциям, несмотря на расхождение с ними, которое не высказывается”⁷. В отличие от конформизма, консерватизм не отвергает серьезных изменений в обществе, более того, ратует за них. Консерватизм лишь скептически подходит к революционным преобразованиям, чреватым, по убеждению многих консерваторов, ликвидацией всего ценного, что создано человечеством, и тоталитаризмом. Конформисты – это соглашатели, а консерваторы прагматики по убеждению.

Вообще говоря, все идеологические течения отличаются друг от друга тем, что по-своему рассматривают соотношение прошлого с настоящим и будущим. Так, либералы видят в будущем совершенное настоящее, в котором, как правило, нет прошлого. Левые идеологические течения готовы в настоящем легко расстаться с прошлым во имя светлого будущего и начать строить его прямо сегодня. Консерваторы, в свою очередь, не представляют ни настоящего, ни будущего без всего того, что накоплено людьми в прошлом. Будущее воспринимается ими “глазами настоящего, то есть реалистично и прагматично”⁸. Как отмечал Н. Бердяев, консерватизм “поддерживает связь времен <...> соединяет будущее с прошлым...”⁹.

Консерватизм выступает за сохранение не существующего общественного порядка (или, более того, возврат к прошлому), а традиционных правовых и морально-нравственных отношений, воплощенных в нации, религии, браке, семье и собственности и составляющих стержень общественной жизни любой страны, на который нанизывается форма общественного устройства. Консерватизм выступает против коренных изменений настоящего, но за его совершенствование с учетом исторического опыта. Резкие изменения, по мнению

⁶ Коцюбинский Д. А. Консерватизм в контексте политической истории Нового времени (к проблеме использования понятия) // «Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности)». Сборник статей. Выпуск 1. СПб., 2004, с. 74.

⁷ «Политология: Энциклопедический словарь». М., 1993, с. 144.

⁸ Енгоян А. П. Перспективы консерватизма в Армении // «Вестник Российско-Армянского университета», 2008, № 1, с. 42.

⁹ Бердяев Н. А. Философия неравенства. М., 2006, с. 285.

консерваторов, грозят нанести вред обществу, если не “апробированы” прошлым, не учитывают его уроков и направлены против его устоев и традиций.

В условиях недопонимания гражданами сути консервативных ценностей и при отсутствии единого уравновешенного подхода к ним переориентация постсоветских обществ в сторону консерватизма способна вызвать идейно-политические шатания. Особенно болезненно может воспринять ее многонациональное и многоконфессиональное российское общество с присущими ему различными морально-нравственными нормами и вековыми традициями.

Не секрет, что многие исследователи, чиновники и политические деятели по привычке могут втянуться в очередную кампанию и ринутся изучать консервативную идеологию, пропагандировать выученное с тем, чтобы показаться “еще большим католиком”, чем многие истинные патриоты. Однако, как и всякую другую идеологию, преподносить консерватизм только лишь заученными фразами, вырванными из общего контекста и логической структуры, невозможно и вредно. Как правило, такие шаги приводят к абсолютизации и догматизации идеологической системы, а, в конечном счете, и ее деградации.

В основе современного консерватизма лежит стремление к сохранению морально-нравственной чистоты общества и верности традициям. В таких условиях появляется реальная опасность “диссонанса” в общественном развитии. Ведь те нормы и идеалы, которые являются первостепенными для одних социумов, для других могут иметь второстепенное значение, и наоборот. Стремление к консолидации российского общества на подобных “частностях” грозит привести к принуждению путем “государствообразующих предписаний”.

Подобная картина может сложиться и в ходе евразийской интеграции. Как известно, новое объединение государств создается на базе экономической целесообразности и общности их интересов. В первую очередь подчеркивается очень понятная глашатаям свободного рынка материальная составляющая интеграции. Становящаяся приоритетной в России консервативная идейная система, безусловно, близка постсоветским обществам и в будущем Евразийском союзе также будет преобладать. Однако в противовес основной аргументации за интеграцию она выводит на первый план духовно-нравственные аспекты в общественном развитии, которые всегда существенно различались у народов, населяющих постсоветское пространство. Поэтому и здесь могут возникнуть определенные трудности, чреватые разладом нового союза.

Проблему консолидации постсоветских стран следовало бы решать исключительно на базе общности ценностных ориентаций, основы которых заложены благодаря совместному проживанию народов в границах единого некогда государства. История уже выдвинула такую систему. Это либерализм, понятный гражданам благодаря генетическому родству с социалистической теорией, которая десятилетиями внедрялась в сознание советских людей. Тем более что из его политических лозунгов многое переняли как социалисты, так и консерваторы. Как было отмечено выше, даже по мнению многих западных исследователей современный консерватизм считается истинным правопреем-

ником классического континентального либерализма. Поэтому принципиальной разницы в подходах относительно становления свободного рынка и общего политико-экономического пространства между этими течениями нет. Не следует забывать и то обстоятельство, что, несмотря на обострение международной ситуации в связи с украинскими событиями, идея создания большого евразийского пространства со свободной экономикой и совместимыми политическими институтами от Лиссабона до Владивостока с повестки дня мировой политики окончательно еще не снята. Консерватизм, преломленный в общественном сознании многих народов, несколько ограничивает ее реализацию, противопоставляя этой идее приоритет обычаев и традиций. В то время как континентально-национальный либерализм не только распространен в евразийских обществах, приобретая за последние двадцать лет значительное место в общественной жизни, но и не противоречит идее большого евразийского пространства.

Поэтому, на наш взгляд, активизация консервативного сегмента в духовной жизни как России, так и государств, стремящихся к созданию Евразийского союза, ни в коем случае не противопоставляет консерватизм либерализму. Она ставит целью оградить постсоветские общества лишь от крайней формы проявления либеральной идеи – либертариизма с его индивидуалистическим акцентом. Элементы консервативной идеологии призваны защитить эти общества от распространения чуждой ментальности, приостановить пагубную для них форсированную вестернизацию, направленную на ломку устоявшихся традиций и девальвацию сформировавшихся веками ценностей.

Вместе с тем постсоветские общества, в том числе и российское, не отказались от основополагающих принципов либерализма и по-прежнему стремятся к реализации его коллективистской, континентальной модели со своим видением демократии и преобразований. Именно это обстоятельство, как и настроения многих сторонников евразийской интеграции, делают коллективистскую версию либерализма базовой идейной основой для трансформаций в постсоветских обществах. Что касается консервативных принципов, то они призваны лишь сохранить самобытность населяющих пространство ЕАС народов. Кроме того, учитывая взаимозависимость и примерно одинаковый уровень развития их экономик, обеспечить сбалансированное развитие производственной сферы, что поможет им достойным образом включиться в мировые интеграционные процессы.

В целом консерватизм призван надеть своего рода смирительную рубашку на либеральные подходы. Ведь не секрет, что в ряде случаев именно абсолютизация индивида, превращение его в физиологическое существо и безоглядная защита его прихотей, а также диктат меньшинства по отношению к большинству рождает в обществе неприязненное восприятие гуманных по сути общечеловеческих ценностей. Происходит это, когда практические политические шаги даже в развитых странах предпринимаются без учета общественной психологии, а также сознания общества в целом.

Взгляд на либерализм сквозь призму консервативных ценностей позво-

ляет утвердить в обществе морально-нравственные принципы, отодвигая на второй план присущий современному либертаризму рациональный материализм. Консервативная трактовка либеральных принципов способна подвести под ментальность постсоветских обществ соответствующую ей идейную основу. Ведь к наиболее значимым причинам ориентации постсоветских обществ на консервативные ценности относятся следующие: верность традициям; уверенность в том, что справедливость важнее прав человека, а интересы государства и народа выше интересов отдельного гражданина; установка на сильное государство как фактор порядка и благополучия; возможность ограничивать права личности ради достижения общих целей и т. д. Ориентация на морально-нравственные нормы создает благодатную почву для проведения либерально-демократических преобразований с сохранением нациями своей идентичности. С другой стороны, либеральный подход толерантен к неунифицированным традициям и обычаям, что делает совместное проживание народов в одном государстве или союзе государств комфортным и безопасным.

Поэтому сегодня наиболее приемлемой для постсоветских обществ идейной системой можно считать именно консервативный либерализм, ставящий во главу угла либеральные ценности. Вместе с тем он подчеркивает значимость морально-нравственных, этических норм, рассматривает общественный прогресс как необходимый, но безболезненный, без потрясений и эксцессов процесс эволюционного развития, в основе которого лежат прагматизм и скепсис к радикальным преобразованиям. Консервативный либерализм способен объединить граждан вокруг традиционных ценностей и защитить постсоветские общества Евразийского союза.

Ключевые слова: *Евразийский союз, консервативные подходы, идеологическая система, либерализм, ценностные ориентации*

ԱՇՈՏ ԵՆԳՈՅԱՆ – Եվրասիական միության երկրների գաղափարախոսական ուղեցիկները – Ռուսաստանի հասարակական կյանքում ամրապնդվում է սոցիալական գործընթացների հանդեպ պահպանողական մոտեցումներն ակտիվացնելու գաղափարը: Ռուսաստանում գերակա դարձող պահպանողական գաղափարական համակարգը, անշուշտ, մոտ է հետխորհրդային հասարակություններին և ապագայում Եվրասիական միությունում նույնպես կգնահատվի որպես գերակշռող: Սակայն Եվրասիական ինտեգրման հիմնական փաստարկմանն ի հակակշիռ՝ այն առաջին պլան է մղում հասարակական զարգացման ոչ թե տնտեսական, այլ հոգևոր-բարոյական ասպեկտները, որոնք միշտ էապես տարբեր են եղել հետխորհրդային տարածքում բնակվող ժողովուրդների համար: Ուստի այսօր կարող են որոշակի դժվարություններ ծագել արդեն նոր միության գաղափարախոսական դաշտում: Հետխորհրդային հասարակությունների համար ամենաընդունելի գաղափարական համակարգ կարելի է համարել պահպանողական լիբերալիզմը, որը նախևառաջ լիբերալ արժեքային կողմնորոշում ունի: Միևնույն ժամանակ, այն ընդգծում է բարոյական նորմերի կարևորությունը, հանրային առաջընթացը դիտում է որպես մարդկային հանրակցության զարգացման անհրաժեշտ, բայց առանց ցնցումների գործընթաց:

Բանալի բառեր – *Եվրասիական միություն, պահպանողական մոտեցումներ,*

ASHOT ENGOYAN – *The Ideological Guidelines of Eurasian Union States.* – In Russian social life the idea of activating the conservative approaches towards the social processes is being strengthened. The conservative ideological system, which is becoming dominant in Russia, is definitely close to the post-Soviet societies and, in the future, it will be estimated as a dominant system in Eurasian Union as well. However, contrary to the main argument of the Eurasian integration, it is pushing forward not the economic but the spiritual-moral aspects of social development which have always been significantly different among the people who live in post-Soviet area. Therefore, there can appear some difficulties in the ideological field of already new union. The conservative liberalism could be considered as the most acceptable ideological system for the post-Soviet societies which, first and foremost, has a liberal orientation. At the same time it underlines the significance of moral norms, the social progress observes as a necessary process of human community development, but without shocks and excesses.

Key words: *Eurasian union, conservative approaches, ideological system, liberalism, value orientation*